

АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Предмет статьи посвящен рассмотрению проблемы реализации административно-юрисдикционных средств противодействия коррупции в социальной сфере. Обозначенная проблема обусловлена правовыми и организационными проблемами, которые имеют место в деле реализации законодательства о противодействии коррупции в системе социальных отношений. Актуальность данной проблеме добавляет тот факт, что вопросы противодействия коррупции особенно чувствительны именно в социальной сфере, поскольку от нее зависит качество и продолжительность жизни людей. Автором обосновывается необходимость повышать эффективность реализации административно-юрисдикционных (мер административной ответственности) средств в деле противодействия коррупции в социальной сфере. На основе проведенного исследования в статье предлагаются усовершенствовать механизм противодействия коррупции в социальной сферы используя для этого административно-правовые средства. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись общеправовые, теоретические, общеправовые методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), а также методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). Важный вывод, который сделан по итогам исследования, состоит в том, что в настоящее время для обеспечения правопорядка в социальной сфере необходимо совершенствовать качество самых разнообразных административно-правовых средств противодействия коррупционным правонарушениям в социальной сфере. Основным вкладом, который сделан авторами в настоящей статье это необходимость повышение качества противодействия коррупции социальной сфере.

Ключевые слова: юрисдикция, коррупция, реализация, ответственность, средство, социальная, наказание, проблема, качество, закон.

Abstract. The article considers the problem of realization of administrative and jurisdictional means of the struggle against corruption in the social sphere. This problem is conditioned by legal and organizational issues, connected with the implementation of anti-corruption legislation in the social relations system. The topicality of this issue is conditioned by the fact that the struggle against corruption is especially significant in the social sphere, since it influences the quality and the duration of life. The author substantiates the necessity to increase the effectiveness of anti-corruption administrative measures in the social sphere. On the ground of the research, the author suggests to improve anti-corruption mechanisms in the social sphere. The research methodology is based on the recent achievements in epistemology. The author applies general philosophical and theoretical methods (dialectics, the system method, analysis, synthesis, analogy, deduction, observation and modeling), the traditional methods of jurisprudence (formal-logical), and the methods of sociological studies (statistical methods, expert assessments, etc.). The author concludes that at present, to maintain law and order in the social sphere, it is necessary to improve the quality of various administrative anti-corruption measures in the social sphere. The author states the necessity to improve the quality of anti-corruption measures in the social sphere.

Key words: punishment, social, mean, responsibility, implementation, corruption, jurisdiction, problem, quality, law.

Предмет административного права достаточно широк, данная отрасль права регламентируют самые разнообразные общественные отношения в сфере государственного управления и, в частности связанные с противодействием коррупции. Данный вывод прямо вытекает из содержания Федерального закона от 25 декабря 2008

г. «О противодействии коррупции», а также ряда иных нормативных правовых актов, в частности из указа Президента России от 1 апреля 2016 г. «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы».

Административно-правовые средства противодействия коррупции достаточно разнообразны,

многие из них непосредственно касаются государственно-служебных отношений, а также ряда иных самых различных аспектов организации публичного управления. В содержании обозначенных правовых средств свое место занимают административно-юрисдикционные средства противодействия коррупции, которые могут быть использованы для решения обозначенной проблемы в социальной сфере. Обратим внимание на то, что в деле противодействия коррупции в социальной сфере задействован целый комплекс административно-правовых средств, которые в научной литературе уже частично исследованы. В частности, этой проблеме посвящены работы А.В. Куракина [1], М.М. Полякова [2], А.А. Чистова [3]. В этой связи в соответствующем исследовании, наша задача показать значение и социальную значимость административно-юрисдикционных средства противодействия отдельным административным коррупционным правонарушениям, совершаемым в социальной сфере. Поскольку в отличие от коррупционных преступлений данный немаловажный аспект не получил еще должного научного и теоретического осмысления, и часто не принимается во внимание правоохранительными и контрольно-надзорными органами, в том числе специально созданными для противодействия коррупции. Как показывает практика деятельность правоохранительных, а также контрольно-надзорных органов преимущественно сконцентрирована на выявление и пресечение коррупционных преступлений. Что в концептуальном плане не совсем верно, поскольку административные правонарушения, в частности коррупционной направленности продвигают и коррупционную преступность. В этой связи С.К. Илий, верно, отмечает, что «...административные правонарушения коррупционной направленности обладают меньшей степенью общественной опасности, чем преступления. Однако это несколько не снижает значимость деятельности по их предупреждению, выявлению и пресечению, привлечению виновных лиц к ответственности, так как именно такие правонарушения являются предпосылкой возникновения уголовно-наказуемых коррупционных деяний» [4].

В этой связи значение профилактики административной коррупционной деликтности, а также дисциплинарных проступков, имеющих коррупционный оттенок ни в коем случае нельзя умалять. Как показывает практика, систематическое совершение административных правонарушений коррупционной направленности является одной из главных причин и условий, способствующих совершению уже коррупционных преступлений, в том числе, и в социальной сфере. В развитие обозначенных тезисов следует согласиться с Р.У.

Рамазановым, который подчеркнул, что «...нормам административного законодательства как действенному механизму борьбы с коррупцией в нашей стране уделяется недостаточно внимания, тогда как в целом ряде зарубежных государств указанными нормами достаточно детально определены механизмы привлечения должностных лиц к административной ответственности за совершение коррупционных правонарушений. К примеру, законодательство Французской Республики уделяет больше внимания административным мерам наказания. А поэтому перспективы совершенствования административного законодательства должны состоять в оптимизации международного опыта борьбы с коррупцией и внедрении новых составов административных правонарушений» [5].

Важность установления юридической ответственности за коррупционные административные правонарушения, совершаемые в социальной сфере, заключается еще и в том, что применение мер административной ответственности не так дорого обходится государству. Помимо всего прочего в КоАП России прямо предусмотрены определенные составы административных коррупционных правонарушений объектом посягательства, которых является общественные отношения, складывающиеся в социальной сфере. В частности, такие административные правонарушения совершаются в сфере здравоохранения, а также организации образования. Как показывает практика это наиболее коррупциогенные направления функционирования социальной сферы. Соответствующие предписания КоАП России являются, по нашему мнению, одними из значимых средств противодействия административным коррупционным правонарушениям, совершаемым в социальной сфере. Так, в КоАП России закреплены следующие составы административных правонарушений, которые, так или иначе, имеют коррупционную составляющую: «Нарушение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций» (ст. 5.57); «Невыполнение обязанностей о представлении информации о конфликте интересов при осуществлении медицинской деятельности и фармацевтической деятельности» (ст. 6.29); «Нарушение требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса» (ст. 19.30).

Соответствующие административные правонарушения совершаются в социальной сфере и объектами их посягательства, как уже было сказано, соответственно являются общественные отношения, складывающиеся в сфере образования и здравоохранения. Субъектом обозначенных административных правонарушений – является

специальный субъект, который имеет статус должностного лица, медицинский работник, руководитель медицинской организации, индивидуальный предприниматель, осуществляющий медицинскую или фармацевтическую деятельность. И лишь в одном случае субъектом обозначенных административных правонарушений может быть физическое лицо (ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ). Так физическое лицо несет административную ответственность за умышленное искажение результатов государственной итоговой аттестации и предусмотренных законодательством об образовании олимпиад школьников, а равно за нарушение установленного законодательством об образовании порядка проведения государственной итоговой аттестации.

Обратим внимание, что ст. 5.57 «Нарушение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций» КоАП России предусматривает административную ответственность должностных и юридических лиц за: нарушение или незаконное ограничение права на получение общедоступного и бесплатного образования, а равно незаконные отказ в приеме в образовательную организацию либо отчисление из образовательной организации; нарушение или незаконное ограничение предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций либо нарушение установленного порядка реализации указанных прав и свобод. Если в первом случае речь идет о нарушении конституционного права на образование и, исходя из содержания первой части ст. 5.57 КоАП России, то далее нам становится понятно, за что конкретно наказывается субъект соответствующего административного правонарушения. Что касается ч. 2 ст. 5.57, то мы видим, что ее диспозиция носит ссылочный характер. В связи, с чем она отсылает нас к предписаниям закона «Об образовании», в котором непосредственно закреплены права и свободы обучающихся.

Так, в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» прямо указаны основные права обучающихся и меры их социальной поддержки и стимулирования: на выбор образовательной организации, формы обучения; на предоставление условий для обучения с учетом особенностей психофизического развития и состояния здоровья; на обучение по индивидуальному плану, в том числе ускоренное обучение; на выбор факультативных занятий; на зачет организацией, осуществляющей образовательную деятельность, результатов освоения обучающимися предметов, курсов, образовательных программ; на отсрочку от призыва на военную службу; на уважение человеческого достоинства, защиту от всех

форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охрану жизни и здоровья; на каникулы; на академический отпуск при наличии соответствующих оснований; на переход с платного обучения на бесплатное при соответствующих основаниях; на перевод в другую образовательную организацию; на участие в управлении образовательной организацией; на бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами; на совмещение получения образования с работой без ущерба для освоения образовательной программы; на поощрение за успехи в учебной деятельности и иные права (ст. 34).

Для признания указанного административного правонарушения (ст. 5.57) коррупционным, необходимо установить наличие конфликта интересов и корыстный характер взаимоотношений потенциальных или реальных обучающихся с должностными лицами образовательной организации. Очень часто за реализацию итак непосредственно определенных законом «Об образовании» прав обучающихся должностные лица намекают на взятку, подарок или иное предоставление имущественной выгоды. Как следствие при этом они злоупотребляют своими должностными полномочиями.

Обратим внимание, что если при совершении деяния, предусмотренного ст. 5.57 КоАП России, имеются признаки составов иных административных правонарушений или даже признаки состава преступления, то ответственность должна наступать по совокупности составов соответствующих противоправных деяний. Заметим, что санкции указанной статьи не предусматривают административного наказания для физических лиц, т.е. «рядовые педагогические работники», а также технические специалисты не несут административной ответственности по соответствующей статье, но в то же время они могут субъектами некоторых из вышеуказанных административных правонарушений. Поэтому, на наш взгляд, в ст. 5.57 «Нарушение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций» КоАП России целесообразно предусмотреть ответственность физических лиц, в связи, с чем они будут субъектами соответствующего административного правонарушения. В этой связи к данным субъектам можно будет отнести как профессорско-преподавательский состав, так и технических специалистов, которые не являются должностными лицами образовательных организаций. Помимо всего прочего, необходимо сказать, что эффективным правовым средством противодействия данному административному правонарушению здесь будет являться административный контроль за указанными должностными лицами образова-

тельных организаций и соответственно за образовательной деятельностью юридического лица, в целом. Кроме того, действенным административно-правовым средством в данном аспекте может быть также применение мер дисциплинарной ответственности к должностным лицам вплоть до их увольнения в связи с утратой доверия за совершение или попытку совершения ими указанного административного правонарушения. Также возможно применение административной ответственности в виде дисквалификации учредителей данного юридического лица, либо административного приостановления деятельности самой образовательной организации.

В настоящее время в качестве меры административной ответственности за совершение данного правонарушения предусмотрен только административный штраф от десяти до пятидесяти тысяч рублей для должностных лиц и от пятидесяти до двухсот тысяч для юридических лиц. Закрепленные суммы административных штрафов является весьма небольшими, их выплата будет незначительной имущественной потерей для образовательной организации с достаточно существенным оборотом денежных средств, получаемых от предоставления тех или иных образовательных услуг.

Обратим внимание, что только повторное совершение должностным лицом правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.57 КоАП РФ, в соответствии с ч. 3 ст. 5.57 КоАП РФ влечет для должностного лица дисквалификацию на срок от одного года до двух лет. Таким образом, для эффективного противодействия данному административному правонарушению было бы вполне оправдано усилить меры административной ответственности за его совершение, а также определить в качестве субъекта административной ответственности работников образовательных организаций, не имеющих статуса должностного лица.

Далее рассмотрим еще на один состав административного правонарушения объектом посягательства, которого являются общественные отношения, складывающиеся в сфере здравоохранения. Так, ст. 6.29 «Невыполнение обязанностей о предоставлении информации о конфликте интересов при осуществлении медицинской деятельности и фармацевтической деятельности» КоАП России предусматривает административную ответственность медицинских работников и фармацевтических работников. Ответственность предусмотрена за деяние выраженные в форме бездействия, и состоящие в виде неисполнения возложенных на медицинского работника обязанностей, которое заключается в непредставлении им информации о возникновении конфликта интересов руководите-

лю медицинской организации, в которой он работает, либо фармацевтическим работником руководителю соответствующей аптечной организации. Регламентация соответствующей обязанности, дается в ст. 75 Федерального закона 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Кроме того, административной ответственности также подлежат руководитель медицинской или аптечной организации. В частности, они несут ответственность за непредставление или несвоевременное представление уведомления о возникновении конфликта интересов медицинского или фармацевтического работника в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, а также индивидуальный предприниматель, осуществляющий медицинскую или фармацевтическую деятельность за непредставление информации о возникновении конфликта интересов в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти.

За данное административное правонарушение предусмотрено наказание в виде административного штрафа от трех до пяти тысяч рублей, за повторное совершение данного административного правонарушения в форме бездействия установлена ответственность в виде административного штрафа от десяти до двадцати тысяч рублей, либо дисквалификация на срок до шести месяцев. На наш взгляд, для эффективного противодействия данному административному правонарушению штрафы должны быть на порядок увеличены, как увеличен должен быть до трех лет и срок дисквалификации. При этом к медицинским работникам за совершение указанного правонарушения наряду с административной ответственностью, должны применяться меры дисциплинарного воздействия вплоть до увольнения в связи с утратой доверия, во всяком случае, такое воздействие необходимо применять за повторное совершение данного административного правонарушения. Для предупреждения подобных правонарушений вполне целесообразно применить и такие административно-правовые средства противодействия коррупции как внеплановая аттестация соответствующих нарушителей, ротация кадров, административный контроль в различных формах. Велико значение в этом вопросе административно-профилактических мер, в частности разъяснения медицинским работникам сущности конфликта интересов и необходимости его скорейшего разрешения, о недопустимости любых коррупционных отношений между пациентами и медицинскими работниками, разъяснения положений законодательства о противодействии коррупции и соответственно о возможности применения мер уголовной ответственности за совершение тех или иных

коррупционных преступлений. Все перечислены выше мероприятия, согласуются с предписаниями указа Президента России от 1 апреля 2016 г. «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы», в котором особое внимание обращается на повышение эффективности информационно-пропагандистских и просветительских мер, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям.

Следует отметить, что непосредственной причиной совершения вышеуказанного административного правонарушения зачастую является низкая оплата труда работников сферы здравоохранения, в связи, с чем добросовестных медицинских работников рекомендуется всячески поощрять денежными премиями, предоставлять им возможность продвижения по службе, при этом нужно исключать любые формы протекционизма и кумовства в профессиональной среде. Далее обратим внимание на зарубежный опыт противодействия коррупции в сфере здравоохранения, на примере такой страны как республика Сингапур.

В частности, в Сингапуре существуют правила профессионального поведения медсестер и акушеров, которые предусмотрены «Стандартами практики для медицинских сестер и акушеров», кроме того антикоррупционные стандарты профессионального поведения закреплены в законе «О медсестрах и акушерах». Как следует из содержания обозначенных документов, их предписания обращены к младшему практикующему медицинскому персоналу при исполнении ими своих профессиональных обязанностей. Ряд из закрепленных в обозначенных правовых актах средств борьбы с коррупцией может быть учтен в законодательстве о противодействии коррупции нашей страны. Кроме того, в данной стране существуют достаточно серьезные этические стандарты поведения медицинских работников. Данные антикоррупционные средства направлены на недопущения конфликта интересов между медицинскими работниками и пациентами, и в частности они устанавливают:

1. «Отношения медсестер и акушеров со своими клиентами:
 - помогать клиентам выражать свои опасения и жалобы, чтобы определить оптимальный план оказания медицинской помощи;
 - делать все, чтобы клиенты активно помогали оказывать необходимую помощь;
 - оказывать помощь вне зависимости от пола, национальности, возраста, состояния здоровья, социального или экономического статуса;
2. Уважение независимости клиента (больного):
 - информировать клиента о видах и способах оказания медицинской помощи;

- помогать клиенту получить необходимую информацию;
 - уважать решение клиента об отказе от медицинской помощи;
 - взаимодействовать с другим медицинским персоналом для эффективного оказания помощи или с родственниками клиента;
 - не выполнять просьб или требований клиента, если они входят в противоречие с законодательством;
3. Уважение права клиента на конфиденциальность:
 - хранить и не распространять данные о клиенте и о его состоянии здоровья;
 - раскрывать конфиденциальную информацию только с разрешения клиента или только в связи с требованием закона;
 - поддерживать анонимность при обращении клиента за помощью, если подобное предусмотрено законом;
 4. Уважение и охрана чести и информации о частной жизни клиента:
 - оказывать медицинскую помощь таким образом, чтобы не допустить распространение сведений о частной жизни клиента и его чести;
 - предотвращать и разрешать ситуацию, которая может привести к подобному;
 - оказывать всю возможную помощь, чтобы поддержать достойную и спокойную смерть в случаях, когда жизни не может быть сохранена;
 5. Профессиональное поведение:
 - оберегать здоровье и безопасность своих клиентов от некомпетентного, неэтичного и незаконного обращения;
 - гарантировать, что безопасность клиентов не будет под угрозой совершения или бездействия при предоставлении медицинской помощи;
 - предотвращать любое деяние в любых ситуациях, которые могут угрожать жизни и безопасности клиентов и своих коллег;
 - соблюдать аккуратность и сдержанность, предоставляя информацию о здоровье клиента общественности;
 6. Поддержание профессионализма:
 - гарантировать, что профессиональная деятельность основана на образовании и изучении современной научной литературы;
 - идти в ногу с инновациями в медицине, участвуя в современном образовательном процессе;
 - практиковать критическое отношение к своей профессиональной деятельности и эволюционировать, чтобы достигать высоких уровней компетентности и эффективности в предоставлении медицинской помощи;

7. Действия в интересах клиентов:
 - интересы клиентов должны быть обеспечены и рассмотрены медицинским персоналом;
 - защищать клиента от неправомерного принуждения в ходе предоставления медицинских услуг;
 - защищать тех клиентов, кто уязвим, не может самостоятельно защищать свои интересы;
8. Поддержание высоких этических стандартов при проведении исследований:
 - проводить исследования, чтобы не причинить вреда клиенту и не нарушить стандарты профессионального поведения;
 - уважать право клиента на участие в проведении исследований или отказ от подобного участия;
 - в необходимых случаях получать согласие на проведение исследований от членов семьи клиента, опекуна или лица, правомочного принимать решение в отношении недееспособных клиентов;
 - гарантировать анонимность и конфиденциальность проведения и результатов исследований;
 - соблюдать этические принципы, относящиеся к процедуре проведения исследований;
9. Действия медицинского персонала в отношении к своей профессии:
 - уважать ценности и мнения своих коллег, сотрудничать с ними для поддержания этических принципов;
 - применять знания и опыт для поддержания этических принципов;
 - поддерживать действия своих коллег по защите клиентов от некомпетентного, небезопасного и неэтичного деяния;
10. Продвижение и развитие стандартов этики, поддержание веры общества в медицинскую профессию:
 - пропагандировать медицинскую деятельность во время участия в общественных организациях, комитетах;
 - пропагандировать справедливость при участии в разработке политики в сфере здравоохранения и поддержание усилий в потребности общества в медицинском обеспечении;
 - способствовать справедливому распределению и эффективному использованию ресурсов;
 - оказывать помощь в случае необходимости во внеслужебное время;
 - избегать влияния финансовой ситуации, инвестиций или других обстоятельств на предоставление медицинской помощи людям;
 - воздерживаться от любой формы рекламы, не совместимой с этическими стандартами профессии;

- воздерживаться от публичного одобрения продукции, услуг или спонсорской помощи определенных производителей (поставщиков) медицинских препаратов, оборудования или инструментария при организации оказания медицинских услуг» [6].

Таким образом, очевидно, что в данных стандартах заложен мощнейший антикоррупционный потенциал для организации медицинской деятельности в республике Сингапур, которая без всяких сомнений помимо всего прочего является социальным государством. Как мы уже указывали в данной стране серьезное внимание уделяется этическим нормам поведения медицинских работников, что позволяет нам говорить о том, что именно этические стандарты антикоррупционного поведения медицинских работников являются, пожалуй, одним из самых важных административно-правовых средств противодействия коррупции.

Несмотря на то, что большинство стандартов антикоррупционного поведения установленных в республике Сингапур носят скорее моральный, чем правовой характер, учет ряда этих норм должно быть именно в законодательство о противодействии коррупции Российской Федерации, а не в Кодексах профессиональной этики медицинских работников. Которые как показывает практика, применительно к российской действительности будут носить по большей части декларативный, рекомендательный характер. Правовая форма данных антикоррупционных стандартов служебного поведения может быть в нашей стране достаточно эффективным административно-правовым средством противодействия коррупции в социальной сфере. В Сингапуре, как мы можем судить, моральным, а также профессионально-этическим нормам придается достаточно серьезное значение, чем в Российской Федерации. Поэтому придание им правовой форму необходимо с целью повышения эффективности их действия. В нашей стране есть уже примеры нормативного закрепления этических принципов служебного поведения, в качестве примера таких актов можно привести приказ Минздрава России от 1 сентября 2014 г. № 487 «О Кодексе этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства здравоохранения Российской Федерации»; Приказ Минтруда России от 1 сентября 2014 г. № 596 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики и служебного поведения работников федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы» и др.

За нарушение этических стандартов служебного поведения должна наступать административная или дисциплинарная ответственность. Учет в российском законодательстве этических стандар-

тов служебного поведения медицинских работников, которые существует, в частности в Сингапуре, а также отчасти в системе гражданской службы Российской Федерации, несомненно, может помочь решить проблему коррупции в деле оказания тех или иных социальных услуг в сфере здравоохранения.

Далее обратим внимание, что ст. 19.30 «Нарушение требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса» КоАП России предусматривает административную ответственность должностных лиц и юридических лиц за:

- 1) нарушение установленных законодательством об образовании требований к ведению образовательной деятельности, выразившееся в ведении образовательной деятельности представительствами образовательных организаций или нарушении правил оказания платных образовательных услуг;
- 2) реализацию не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом либо неправомерный отказ в выдаче документов об образовании и (или) о квалификации;
- 3) выдачу организацией, осуществляющей образовательную деятельность, по не имеющим государственной аккредитации образовательным программам документов об образовании, документов об образовании и о квалификации установленного в соответствии с законодательством об образовании образца;
- 4) умышленное искажение результатов государственной итоговой аттестации и предусмотренных законодательством об образовании олимпиад школьников, а равно нарушение установленного законодательством об образовании порядка проведения государственной итоговой аттестации;
- 5) нарушение установленного законодательством об образовании порядка приема в образовательную организацию.

Заметим, что физические лица, которые не имеют статуса должностного лица, а их в образовательной организации работает большинство, несут административную ответственность при наличии соответствующих оснований в виде административного штрафа от трех до пяти тысяч рублей. А согласно п. 4 ст. 19.30 КоАП России, административная ответственность для граждан установлена за умышленное искажение результатов государственной итоговой аттестации, либо за нарушение порядка проведения такой аттестации. Исключение граждан из субъектов административного правонарушения по иным деяниям, предусмотренным данной статьей, представляется не совсем

целесообразным, поскольку вышеуказанные административные правонарушения может совершить работник образовательной организации, не относящийся к категории должностных лиц. Для определения указанных административных правонарушений как коррупционных, необходимо во всех случаях определение такого субъективного фактора, как корыстного мотива, имущественной выгоды, которые являются движущими факторами совершения обозначенных административных правонарушений. При этом соответствующая выгода предоставляется лицами, которые непосредственно заинтересованы в таких нарушениях законодательства об образовании. Если же соответствующие административные правонарушения совершались в отсутствии корыстного мотива и конфликта интересов, а по причине, например, незнания виновными лицами положений законодательства об образовании, требований руководства, халатности, то их коррупционными правонарушениями признать нельзя несмотря даже на то, что они посягают на установленный порядок ведения образовательной деятельности. Следовательно, не все противоправные деяния, связанные с нарушением работниками, которые осуществляют свои трудовые функции в образовательных организациях можно отнести к категории коррупционных административных и дисциплинарных правонарушений. Однако следует учитывать то обстоятельство, что даже при отсутствии корыстного мотива у нарушителя, совершенное им административное правонарушение может быть расценено как коррупциогенный фактор. В этой связи даже при отсутствии подкупа данных субъектов, их необходимо привлекать к административной ответственности. Связано это с тем, что применение только общественного порицания, либо наложение только дисциплинарных взысканий за подобные действия, сформирует у человека ощущение безнаказанности, что может в дальнейшем способствовать вступлению его в коррупционные связи и отношения с теми лицами, в пользу которых за определенное вознаграждение (взятку) могут быть совершены вышеуказанные противоправные деяния. На потенциальную коррупциогенность административного правонарушения, которое предусмотрено ст. 19.30 КоАП России, должно всячески указываться контрольно-надзорными органами при проведении ими профилактических антикоррупционных мероприятий в образовательных организациях.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что проблемы реализации административно-юрисдикционных средств противодействия коррупции в социальной сфере требуют незамедлительного решения. Оно воз-

можно при детальном изучении сущности административно-правовых средств противодействия коррупции в социальной сфере. Помимо этого в законодательстве должно быть более последовательно закреплены антикоррупционные стандарты поведения всех работников социальной сферы.

Такой подход очень важен, поскольку социальная сфера, весьма уязвима для коррупции. В этой связи для противодействия коррупции в ее системе целесообразно применять административно-правовые средства различной функциональной направленности.

Библиография:

1. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2008. С. 7.
2. Поляков М.М. Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 2.
3. Чистов А.А. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 3.
4. Илий С.К. Административные правонарушения коррупционной направленности // Административное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 460.
5. Рамазанов Р.У. Административная ответственность за коррупционные правонарушения // Административное и муниципальное право. 2011. № 3. С. 70.
6. Куракин А.В., Полукаров А.В., Филиппов В.В. Антикоррупционная политика Сингапура: административно-правовые и уголовно-правовые аспекты. М., 2016. С. 121.
7. Куракин А.В., Полукаров А.В., Сухаренко А.Н. Китайский опыт борьбы с коррупцией: административно-правовые и уголовно-правовые средства противодействия // Полиция. 2016. № 3. С. 351 – 355. DOI: 10.7256/2222-1964.2016.3.18898.
8. Костенников М.В., Куракин А.В., Ватель А.Ю. Антикоррупционные и этические стандарты служебного поведения государственных гражданских служащих // Полиция. 2014. № 2. С. 52 – 76. DOI: 10.7256/2409-7810.2014.2.13873. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_13873.html
9. Костенников М.В., Куракин А.В. Административно-правовое противодействие коррупции в системе государственной службы и в деятельности сотрудников полиции Российской Федерации и зарубежных государств // Полиция. 2011. № 1. С. 10 – 16.
10. Полукаров А.В. Административно-правовое регулирование мониторинга противодействия коррупции в социальной сфере в Российской Федерации // NB: Административное право и практика администрирования. 2016. № 2. С. 55 – 62. DOI: 10.7256/2306-9945.2016.2.18865. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_18865.html
11. Костенников М.В., Куракин А.В. К вопросу об основании административной ответственности в российском праве // NB: Административное право и практика администрирования. 2013. № 10. С. 75 – 88. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.10.10153. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_10153.html

References (transliterated):

1. Kurakin A.V. Administrativno-pravovye sredstva preduprezhdeniya i presecheniya korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii: Avtoref. dis. ... d-ra. yurid. nauk. M., 2008. S. 7.
2. Polyakov M.M. Administrativno-pravovye sposoby preduprezhdeniya korruptsionnykh pravonarushenii: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2009. S. 2.
3. Chistov A.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie protivodeistviya korruptsii v federal'nykh organakh ispolnitel'noi vlasti v sovremennykh usloviyakh: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2010. S. 3.
4. Ilii S.K. Administrativnye pravonarusheniya korruptsionnoi napravlenosti // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2015. № 5. S. 460.
5. Ramazanov R.U. Administrativnaya otvetstvennost' za korruptsionnye pravonarusheniya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2011. № 3. S. 70.
6. Kurakin A.V., Polukarov A.V., Filippov V.V. Antikorruptsionnaya politika Singapura: administrativno-pravovye i ugolovno-pravovye aspekty. M., 2016. S. 121.
7. Kurakin A.V., Polukarov A.V., Sukharenko A.N. Kitaiskii opyt bor'by s korruptsiei: administrativno-pravovye i ugolovno-pravovye sredstva protivodeistviya // Politseiskaya deyatel'nost'. 2016. № 3. С. 351 – 355. DOI: 10.7256/2222-1964.2016.3.18898.
8. Kostennikov M.V., Kurakin A.V., Vatel' A.Yu. Antikorruptsionnye i eticheskie standarty sluzhebnogo povedeniya gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh // Politseiskaya i sledstvennaya deyatel'nost'. 2014. № 2. С. 52 – 76. DOI: 10.7256/2409-7810.2014.2.13873. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_13873.html
9. Kostennikov M.V., Kurakin A.V. Administrativno-pravovoe protivodeistvie korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby i v deyatel'nosti sotrudnikov politzii Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh gosudarstv // Politseiskaya deyatel'nost'. 2011. № 1. С. 10 – 16.
10. Polukarov A.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie monitoringa protivodeistviya korruptsii v sotsial'noi sfere v Rossiiskoi Federatsii // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2016. № 2. С. 55 – 62. DOI: 10.7256/2306-9945.2016.2.18865. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_18865.html
11. Kostennikov M.V., Kurakin A.V. K voprosu ob osnovanii administrativnoi otvetstvennosti v rossiiskom prave // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2013. № 10. С. 75 – 88. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.10.10153. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_10153.html